

Нин Шу даже не думала, что эти двое признаются друг другу в своих чувствах так скоро. Сколько прошло времени? Принцесса Минчжу прожила в резиденции генерала около месяца.

Однако это уже оказалось достаточно, чтобы чувства этих двоих голубков разгорелись до такой степени, что они уже не могли себя контролировать.

Ань Ю ясно осознавал свои ответственности, личность и статус, но всё равно продолжил действовать, даже не задумываясь. Он уже больше не пытался подавить волнительные чувства в своём сердце и бросился в эту страстную любовь, словно мотылёк на огонь.

Что касается принцессы Минчжу, то тут даже не нужно было ничего пояснять. Её бог, её господин, её хозяин ответил на её чувства. Этого было достаточно, чтобы она сошла с ума от счастья.

Как наблюдатель со стороны, Нин Шу просто не могла понять, отчего любовь этих двоих была такой трогательной. Она чувствовала лишь крайнее отвращение.

Она просто не могла понять, как их любовь заполучила всеобщее восхищение и принятие. Неужели всю логику съела собака?

Ань Линюнь была очень зла от того факта, что принцесса Минчжу её обманула, поэтому, когда она видела принцессу Минчжу, она старательно её избегала.

Когда она увидела, что лицо принцессы Минчжу зарделось прекрасным румянцем от счастья, её гнев просто взорвался.

Когда принцесса Минчжу увидела, что её хорошая подруга так к ней относится, её счастье от того, что на её чувства ответили, слегка уменьшилось.

Она хотела получить всеобщее благословение, особенно учитывая то, что Ань Линюнь была дочерью Ань Ю.

Принцесса Минчжу заблокировала путь Ань Линюнь и спросила со слезами на глазах:

- Линюнь, почему ты ко мне так относишься? Неужели я сделала что-то плохое? Если я сделала что-то плохое, то скажи мне, прошу тебя. Когда ты меня вот так игнорируешь, то мне очень грустно. Очень-очень грустно. Я не хочу терять такую подругу как ты, поэтому прошу тебя, скажи мне.

Ань Линюнь смахнула руку принцессы Минчжу со своей талии и холодно сказала:

- Принцесса, я всегда считала тебя своей подругой. Но я и не могла подумать, что тебе на самом деле нравится мой отец!

Лицо принцессы Минчжу наполнилось шоком и отрицанием, когда она услышала, как Ань Линюнь открыла секрет, из-за сохранения которого она так страдала. Она покачала головой, поморщившись, словно от боли.

- Линюнь, я не хочу тебе лгать. Я действительно не могу себя контролировать. Не успела я

ничего осознать, как эти чувства проросли во мне и теперь их корни проросли ещё глубже. Мои чувства к твоему отцу просто слишком сильные, чтобы я могла их подавить и контролировать. Даже если бы передо мной была бездна в десять тысяч километров, то я бы всё равно прыгнула вниз без колебаний.

Ань Линюнь была ошарашена.

- Ты...

На лице Ань Линюнь отразились сложные чувства.

- Но, моя матушка.

Это ведь был её отец, муж её матери!

Принцесса Минчжу схватила Ань Линюнь за руку и скромно сказала:

- Линюнь, с тех самых пор, как я приехала, я никогда не думала о том, чтобы разрушить вашу семью. Я лишь хочу быть рядом с твоим папой и смотреть на него издалека. Мне достаточно лишь смотреть на него издалека...

Ань Линюнь не могла выдавить из себя ни слова. Когда она посмотрела на чистое и прекрасное лицо принцессы Минчжу, с жалобно свисающими на ресницах слёзами, её сердце смягчилось.

- Я сдаюсь.

Принцесса Минчжу тут же начала улыбаться сквозь слёзы. Она радостно схватила Ань Линюнь за руку.

- Линюнь, спасибо, что простила меня! Спасибо!

- Я просто в восторге.

Ань Линюнь беспомощно покачала головой.

У Нин Шу, которая наблюдала за всем этим из соседнего коридора, сжалось сердце. Она чуть не начала кашлять кровью.

Эта девушка хочет стать твоей мачехой! Как ты можешь так легко её простить?

Когда она увидела, что эти две девушки теперь идут вместе, снова взявшись за руки, у неё на лбу начали пульсировать вены. Серьёзно, вот что за кожа на лице у принцессы Минчжу, раз она может говорить подобные вещи и не краснеть?

Глава 772: Требуются Союзники

Она вводила чужого мужа с выражением такой невинной беспомощности на лице, словно справедливость не позволяет ей оглядываться.

Неужели Ань Линюнь не обладает способностью различать что хорошо, а что плохо?

Это просто очень бесило! Нин Шу стукнула себя по груди. Вот уж действительно, век живи, век

учись.

- Мадам? - Чжу Эр обеспокоенно посмотрела на Нин Шу. - Мадам, с вами всё хорошо?

- Со мной всё в порядке, сходи и найди старую мадам.

Нин Шу кашлянула. Ей нужно поговорить со старой мадам.

Всё, что ей нужно было сделать, это защитить всю резиденцию генерала, а не уничтожать её. Резиденция и так уже была всё равно, что маленькая лодка, попавшая в шторм, Нин Шу не могла себе позволить утопить лодку только для того, чтобы отомстить паре человек. Резиденция генерала была всей жизнью для Вэй Линсянь.

Вот почему она должна была найти союзников, и старая мадам будет очень сильным союзником.

Старая мадам потеряла своего мужа, и ей приходилось самой поддерживать всю свою семью. Она воспитала из Ань Ю выдающегося генерала, и даже нашла ему целомудренную жену вроде Вэй Линсянь, чтобы Ань Ю мог следовать своим стремлениям, без необходимости волноваться о доме.

Старая мадам была очень опытна в манипуляции сердцами людей. За все прошедшие годы она практически никогда не спорила с Вэй Линсянь. Причиной тому, не считая естественной добродетельности Вэй Линсянь и её дочернего уважения, было то, что старая мадам никогда не лезла в дела, касающиеся Ань Ю и Вэй Линсянь.

И хотя Ань Ю не брал в семью никаких любовниц, старая мадам не высказывала никакого неодобрения, что успокаивало Вэй Линсянь.

И от этого она чувствовала только ещё больше уважения по отношению к своей свекрови.

Нин Шу вошла во двор старой мадам. Когда она услышала от личной горничной старой мадам о том, что старая мадам прилегла вздремнуть, Нин Шу ничего не сказала и просто стала ждать снаружи, пока старая мадам проснётся.

Горничная принесла стул для Нин Шу и Нин Шу слабо улыбнулась в ответ, прежде чем сесть.

Спустя примерно два часа внутри комнаты наконец-то появилось движение. Было ясно, что старая мадам только проснулась. Спустя ещё немного горничная наконец-то пригласила Нин Шу войти.

Нин Шу немного отряхнула одежду, прежде чем войти. Старая мадам пила чай. Когда она увидела Нин Шу и заметила её слегка покрасневшие глаза, она крайне удивилась.

- Что произошло?

- Матушка, эта невестка желает поговорить с вами кое о чём наедине, - сказала Нин Шу.

Старая мадам дала сигнал своим горничным, чтобы они все покинули комнату, после чего повернулась к Нин Шу.

- Говори. Между нами нет ничего такого, чего нельзя было бы сказать.

Нин Шу открыла рот и рассказала старой мадам обо всём, что видела вчера ночью. Как только старая мадам услышала эти новости, её рука, в которой она держала чашку, задрожала так сильно, что она пролила чай. Нин Шу шагнула вперёд, чтобы взять чашку из руки старой мадам, и поставила чашку на стол.

На лице старой мадам явственно читалось изнеможение.

- Неужели Ань Ю не понимает своего собственного статуса? Если он это сделает, то как быть с тобой и принцессой Минчжу?

Выражение лица старой мадам омрачилось.

- Этого нельзя допустить.

Нин Шу ничуть не удивилась поведению старой мадам. Старая мадам была вдовой, которая самостоятельно вырастила своего сына. И трудности, которые ей пришлось преодолеть на этом пути, были просто невообразимыми. Тот факт, что эта резиденция генерала была настолько престижной как сейчас, в основном было заслугой усилий старой мадам.

И императорская принцесса никак не могла стать любовницей генерала. Это было всё равно, что бросить вызов достоинству императорской семьи. Однако если Ань Ю разведётся со своей женой, чтобы жениться на принцессе, тогда на голову Ань Ю можно будет повесить табличку "Чэнь Шимэй"*. Более того, Вэй Линсянь не совершила никаких неприемлемых вещей, и не совершила ни одного из семи оснований для развода. Наоборот, она родила двоих детей и поддерживала резиденцию генерала в идеальном порядке.

Она была известна своей добродетельностью и целомудренностью. Если Ань Ю разведётся с Вэй Линсянь, то как тогда остальные люди будут смотреть на резиденцию генерала?

Старая мадам была женщиной, которая потеряла своего мужа, поэтому она очень сильно ценила репутацию и целостность.

Тем временем, принцесса Минчжу была тем, кто ничего не знает о мире, поэтому как она вообще могла справиться с ответственностями, которые появятся у неё, когда она станет главной мадам в резиденции генерала? Она же словно рождена, чтобы быть любовницей.

Вот почему старая мадам была так против отношений принцессы Минчжу и Ань Ю в изначальной истории. Однако старая мадам была более рациональной по сравнению с изначальным хостом. Изначальный хост пала в водоворот бесконечной боли и отчаяния, отчего её действия стали немного безумными.

В комнате стало тихо. Ни Нин Шу, ни старая мадам ничего не говорили, поэтому атмосфера стала удушающе тяжёлой.

Старая мадам закрыла глаза. Когда она снова открыла глаза, она посмотрела на Нин Шу и спросила:

- Как думаешь, что нам с этим делать?

#Комментарий анлейта: Есть семь оснований для развода с женой в древнем Китае: если она не подчиняется свекрови и свёкру, если она не родила сына, измена, ревность, болезнь, если она слишком много говорит и воровство. И есть лишь три условия, при которых мужчина не может развестись со своей женой, а именно: если у неё нет семьи, к которой она может вернуться, потому что её родители умерли; если в данный момент протекает трёхлетний период скорби по какому-либо из родителей; или если её муж был бедным, когда они поженились, а теперь разбогател.

* Чэнь Шимэй - китайский оперный персонаж и синоним в Китае для бессердечного и неверного человека.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/829898>